

А.Л. Сафронова

Проблемы интерпретации княжеского наследия в современной Индии ¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В статье рассматриваются вопросы определения политики правительств независимой Индии в отношении князей после интеграции княжеств в доминион Индийский Союз, конструирования имиджа «князей без княжеств» в Республике Индия, выявления реакции княжеского сообщества на политические реалии республиканского развития, типологии путей встраивания потомков княжеских династий в новое общество и судеб княжеских родов в современной индийской республике, основанной на демократических, а не монархических идеалах, отношения индийского общества к новым ролям, которые стали играть княжеские династии в сегодняшней Индии. Статья затрагивает проблемы историко-культурного наследия, исторической памяти, исторического самосознания, тесно связанные с вопросами построения понятия индийской идентичности. Важное место в этом контексте занимают вопросы переосмысления отношения индийского общества к сохраняющимся по сей день княжеским династиям.

Индийские политики, общественные деятели, ученые обсуждают проблемы сохранения и форм бытования традиционных элит Индии в условиях модернизации, проблемы преемственности привилегированных меньшинств, соотнесения их с современными социальными и сословными общностями. Являются ли исторически сформировавшиеся сословные общности в Индии реликтовыми группами, изживающими свой статус – «князьями без княжеств», «унесенными ветром», «социальными фантомами» или же они успешно вписались, интегрировались в современную структуру индийского общества, став составной частью ее верхней композитной страты? Растворились ли территории бывших княжеств в новых административных единицах или прежние границы продолжают существовать «в умах» населяющих их людей, продолжающих жить по прежним привычным стереотипам?

Ключевые слова: Индия, индийские княжества, князья, интеграция княжеств, традиционные элиты, княжеское наследие.

Сафронова Александра Львовна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Южной Азии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: al-safr@yandex.ru

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «История и культура стран Востока: межцивилизационные контакты».

Определение роли наследия индийских княжеств в формировании понятия общенациональной идентичности в процессе государственного строительства в Республике Индия, где традиционные ценности рассматриваются как неотъемлемая составная часть единой культурно-цивилизационной основы, занимает важное место как в трудах современных исследователей, так и в размышлениях политиков и общественных деятелей страны. Историко-культурные традиции индийских княжеств на протяжении независимого развития использовались в государственной политике по-разному: и как объект критики в период становления основ демократии и секуляризма, и как скрепляющее начало, призванное обеспечивать сохранность национальных традиций в условиях глобализации.

Составной частью этой проблемы является и тема конструирования образа «княжеской Индии» в современной историографии: проблемы интерпретации исторического наследия княжеской Индии и ее традиций являются непосредственным отражением и политики властей (политического заказа), и объективного процесса исторических, экономических, социо-антропологических исследований ученых этой ставшей модной темы, обращение к которой позволяет ликвидировать «белые пятна» в истории и повседневной жизни самих княжеств на разных этапах их развития и княжеских династий после интеграции в Индийский союз.

Понятие «княжеская Индия» в его современном прочтении окончательно сформировалось во времена королевы Великобритании Виктории, провозглашенной императрицей Индии в 1876 г. и «кануло в Лету» в процессе обретения Британской Индией независимости в 1947 г. и интеграции княжеств Индостана в доминионы Индийский союз и Пакистан. К середине XX в. - моменту обретения независимости территориями, входившими в состав Британской Индии - индийские княжества занимали 45% южноазиатского субконтинента, а население всех княжеств (их насчитывалось около 600) подходило к 100-миллионной черте. Система управления в княжествах имела свою специфику, связанную с развитием концепций традиционных форм государственной власти, освященных религиозными институтами – индусскими, мусульманскими, сикхскими – в зависимости от вероисповедания князя и его двора. Традиционалистские представления о роли религии в государстве, существовавшие в княжествах, отличались как от светских демократических идеалов власти, присущих Индийскому национальному конгрессу (ИНК), так и от идеи демократической государственности, опиравшейся на представителей религии большинства, как у Мусульманской лиги (МЛ). Раздел Британской Индии остро поставил вопрос о княжествах. Закон о независимости предоставлял княжествам право войти в состав одного из двух образующихся доминионов. Княжествам, таким образом, предстояло вступление либо в Индию, строящую свою политику на секулярных основах, либо в Пакистан, заду-

маный как государство для мусульман Южной Азии, т.е. в страны с различно складывавшимися политическими системами. Вхождение княжеств в Индию или Пакистан, согласно положениям Закона о независимости, зависело от волеизъявления их правителей и проходило в основном по конфессиональному принципу. В период с 1947 по 1949 г. более 500 княжеств присоединились к Индии (остальные вошли в состав Пакистана)². Преемственность и традиционализм как доминирующие тенденции во внутреннем развитии княжеств столкнулись с бурным переустройством индийского общества, стоящего на пороге кардинальных перемен. Процесс интеграции княжеств, таким образом, был связан не только с непосредственным присоединением их территорий к Индийскому союзу, но и с принципиальным преобразованием системы управления: на смену традиционному княжескому правлению приходили демократические институты власти. Интеграция не только перекроила границы между государствами и внутри них, но и изменила представления о государственном устройстве у населения княжеств. Не случайно, многие индийские историки приравнивают ее к «революции».

В то время как 1947 г. знаменовал обретение статуса доминиона для Индии, он стал символом «потери независимости» для правителей княжеств, которые были позиционированы национальным правительством в индийском обществе как противники деколонизации и прогрессивных реформ. Наиболее драматичная судьба досталась тому поколению княжеских династий, на долю которых выпали завершающий период национально-освободительного движения, обретение независимости Британской Индией, раздел ее на Индийский Союз и Пакистан, интеграция княжеств в один из двух доминионов и начальный период национального строительства. Их потомков же, оставшихся в Индии, впоследствии ожидало интегрирование в новую индийскую политическую элиту и использование в качестве своеобразного «бренда», олицетворяющего национальное историческое своеобразие страны.

На фоне роста идей секулярной государственности в первые десятилетия постколониального развития, в общественном сознании было сформировано негативное отношение к князьям как носителям религиозного обскурантизма и противникам модернизации. Тон был задан работами политических лидеров независимой Индии Дж. Неру, Р. Прасада, А.К. Азада, В. Пателя³. Характеристика, данная Дж. Неру ситуации в княжествах накануне предоставления Индии независимости, стала эталонной: «Застой, болото, ...становится душно и трудно дышать в затхлой атмосфере невежества и апатии ...»⁴. Установился

² Подр. см.: Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М., 2010.

³ См.: Неру Дж.. Открытие Индии. М., 1999; Азад А.К. Индия добивается свободы. М., 1961; Прасад Р. Автобиография. М., 1961; Sardar Patel's Correspondence. 1945-1950. Ahmadabad, 1974.

⁴ Неру Дж. Автобиография. М., 1955. С. 553.

штамп, редко ставившийся под сомнение, о том, что «княжества были обречены самим историческим процессом»⁵. Несмотря на более гибкую позицию М.К. Ганди в отношении князей⁶, общий настрой лидеров национально-освободительного движения и отцов индийской независимой государственности определялся идеями ниспровержения княжеского статуса и осмеяния устоев княжеской придворной жизни.

На книжных полках можно было увидеть литературу, в которой князья изображались вне научно-академического поля: зловеще или карикатурно - либо как исчадия ада и олицетворения зла, либо как умственные деграданты и вырожденцы на почве кровосмешения – частых кросс-кузенных браков – и постоянного злоупотребления опиумом (работы У. Паднис, В.П. Менона, Л. Коллинза и Д. Лапьера и др.)⁷. Им приписывались все возможные человеческие пороки и извращения. Гротескно-сатирические характеристики князей стали их своеобразными «визитными карточками». В бестселлере “Freedom at Midnight” в главе 7 (“Palaces and Tigers, Elephants and Jewels”) рассказывается о пресловутой железной дороге, установленной на праздничном столе махараджи Гвалиора для транспортировки в хрустальных вагончиках яств и напитков, которой тот управлял с собственного пульта, лишая по своей прихоти не угодивших ему придворных и гостей возможности отведать понравившиеся им блюда. Из работы в работу кочевал образ сладострастного Бхупиндар Сингха, владельца гарема в 300 жен и покорителя сердец супругов британских чиновников в Индии, который совершал ежегодные ритуальные объезды столицы своего княжества – Патиалы – раздетым донага и увешанным драгоценностями, равными ему по весу. Дж. Дасс, бывший последовательно министром в ряде княжеств и написавший скандально известные мемуары о закулисной стороне придворного бытия, живописал любовные утехи князей⁸.

Характерной чертой стала демонизация образов князей, при этом выбирались самые одиозные примеры, которые экстраполировались на все княжеское сообщество (так, Джай Сингх, махараджа Алвара, изображался как индийский Калигула, Гулаб Сингх, махараджа Ревы, – как пьяница и страстный курильщик опиума, распотрошивший всю казну в угоду своим прихотям, Махабат Расулхан, наваб Джунагадха, – как правитель, абстрагировавшийся от реальных нужд своего княжества и игравший пышные собачьи свадьбы, заказывая любимым питомцам бриллиантовые воротники и диадемы от Картье и т.д. и т.п.). Между тем, были и махараджи с другого «полюса» – талантливые и радеющие о бла-

⁵ Там же. С. 576.

⁶ Подр. см.: Gandhi M.K. The Indian States Problem. Ahmadabad, 1941; Gandhi M.K. To the Princes and Their People, Karachi, 1942.

⁷ См.: Menon V.P. Integration of the Indian States. Madras, 1985; Phadnis U. Towards the Integration of the Indian States. 1919-1947. Bombay. 1968; Collins L., Lapierre D. Freedom at Midnight. Lnd., 1975.

⁸ См.: Dass J. Maharaja: Lives and Loves of Indian Princes. Bombay, 1969.

ге подданных, получившие блестящее образование и преподававшие в университетах Индии (Хамидулла Хан (Бхопал) читал лекции в Алигархском университете) и Великобритании (Маюрджвадж Сингх (Дхрангадхра) не раз приглашался в Оксфорд), участвовавшие в деятельности Палаты князей, созданной в 1921 г. как совещательный орган при вице-короле. Ганга Сингх (Биканер) был первым индийцем, вошедшим в кабинет Ллойд Джорджа. Хамидулла Хан, наваб Бхопала, был первым индийцем-маршалом ВВС. Махараджа Капуртхалы Джагатджит Сингх и упоминавшийся выше махараджа Патиалы Бхупиндар Сингх были участниками имперских конференций в Лондоне⁹. Их деятельность в работах индийских авторов 50-70-х годов XX в. не освещалась.

В национальной историографии сложились стереотипные характеристики княжеств как «островков средневековья», отрезанных от мира и чуждых прогрессу, «отстойников исторически отживших форм правления». Вынесением этого вердикта, как правило, ограничивалось большинство авторов, сосредоточивающих свое внимание на изучении опыта развития провинций Британской Индии, с которыми ассоциировались понятия модернизации и динамичного поступательного развития. Взгляд на проблемы развития княжеств в индийском обществе был во многом обусловлен меняющимся отношением к ним британских властей. На это обстоятельство обращает внимание известный исследователь истории княжеских династий Й. Копланд: «В годы Первой мировой войны князья были в зените славы и чувствовали себя неуязвимыми под защитой раджа и обожаемыми своими подданными. Спустя всего 30 лет они были отправлены «на свалку истории». Закат индийских княжеств происходил на фоне заката самой Британской империи (“at the end-game of empire”). Существует представление о том, что княжества были обречены, потому что были монархиями. Но почему тогда выжили монархические системы в соседних государствах и других частях мира? В самом британском обществе происходило крушение имперских идеалов, но королевская власть осталась неприкосновенной, хоть и номинальной. Она сохранялась и в ряде государств Южной и Юго-Восточной Азии (королевство Непал, княжество Бутан, Мальдивский султанат, королевство Таиланд). В традиционной же Индии она была упразднена до конца твердой рукой сразу же по предоставлении независимости. Министр внутренних дел Индии Валлабхаи Патель, ответственный за интеграцию княжеств, был прозван индийским Бисмарком»¹⁰.

⁹ Подр. см.: Паул Дж. Сказочный мир махараджей. Пер. с англ. А.Л. Сафроновой. М., 2005.

¹⁰ Copland J. The Princes of India in the Endgame of the Empire. 1917-1947. Cambridge. 2002. P. 11. Многие монархии в современном афро-азиатском мире сохранили устойчивость и идентичность. Подр. см., напр.: Орлов В.В. Марокко на фоне «арабских революций»: факторы устойчивости власти // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы; материалы конференции "круглого стола". М., 2012. С. 53-56.

После завершения процесса интеграции княжеств в Индийский союз, который в ряде территорий был затруднен, встретил сопротивление, вплоть до вооруженного и был сопряжен с военным вмешательством правительственных войск (в Джунагадхе, Хайдарабаде, Дхамму и Кашмире)¹¹, судьбы бывших князей и их потомков складывались по-разному на протяжении периода независимого развития. Эволюция государственной политики в отношении князей и реакция на нее общества явились отражением этапов развития индийской демократии. Первоначально князьям были установлены пенсии в размерах, пропорциональных их прежним доходам. Многие получали должности *раджпрамухвов*, губернаторов провинций, образованных на территориях бывших княжеств. В 1956 г. после проведения административной реформы должности раджпрамухвов были упразднены. Проведение в стране административной реформы на этнолингвистической основе приводило к разрушению прежних границ княжеств, к «растаскиванию» их по разным штатам. (Например, княжество Хайдарабад оказалось разделенным по нескольким штатам – Карнатака, Андхра-Прадеш, Махараштра). Это объективно способствовало постепенному лишению князей их властных полномочий не только де-юре, но и де-факто. Однако отдельные князья сохранили за собой места в законодательных ассамблеях штатов, участвуя в электоральном процессе. В 1971 г. были отменены пенсии, а князья объявлены обычными гражданами Индии. Не все сумели вписаться в реалии новой жизни и найти в ней свое место: некоторые из них покинули Индию, эмигрировав в Европу, США, и даже Австралию, как, например, потомки низама Хайдарабада. Однако многие князья продолжали участвовать в политической и общественной жизни Республики Индия.

Политические пристрастия махараджей после завоевания Индией независимости складывались по-разному. Палата князей, представительный орган, объединявший князей в период британского правления (создан в 1921 г.), был расформирован после предоставления независимости. Единой политической организации князей после 1947 г. не возникало. Большинство их противостояло ИНК и поддерживало такие политические партии как Джана сангх и Сватантра, позднее Бхаратия джаната парти (БДП), однако некоторые князья становились конгрессистами. Современная индийская историография полна примеров участия княжеских родов в общественной и политической жизни страны. Так, махараджа Джодхпура Ханвант Сингх был другом Джавахарлала Неру. Он был одним из создателей индийской авиации и Неру опирался на его опыт в развитии авиационной промышленности вплоть до его гибели в авиакатастрофе в 1952 г. Амрит Каур, дочь махараджи Капуртхалы, стала министром здравоохранения в правительстве независимой Индии. Напротив,

¹¹ Подр. см.: Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М., 2010; Сафронова А.Л. Южная Азия в макроструктуре Британской империи // Всемирная история в 6 томах. Т. 6. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. Кн. 1. М., 2018. С. 551-574.

Виджаярадже Синдия, вдова махараджи Гвалиора Дживаджирао Синдия, который был обвинен средствами массовой информации в причастности к убийству М.К. Ганди в 1948 г. на основании его дальнего родства с убийцей – Натурамом Годсе, неоднократно избиралась в парламент от Джана сангх и была почетным членом партии БДП вплоть до своей кончины в 2001 г. По иронии судьбы ее единственный сын Мадхаврао Синдия избрал для себя другой путь и встал на сторону Индийского национального конгресса – той партии, с которой столь яростно боролась Виджаярадже на протяжении всей своей парламентской карьеры. Он был министром путей сообщения в правительстве Раджива Ганди в 1984-1989 гг. Его сестра Васундара Радж вступила в БДП и возглавила в 2003 г. его филиал в Раджастхане. Махарани Джайпура Гайятри Деви была активным деятелем партии Сватантра и была подвергнута тюремному заключению за антиконгрессиетскую деятельность. Она проводила пропагандистские собрания в деревнях своего бывшего княжества, призывая крестьян голосовать против ИНК и ее деятельность имела успех. Некоторые бывшие князья выдвигали свои кандидатуры на выборы в центральный парламент и в законодательные собрания штатов как независимые. Махараджа Карни Сингх (Биканер) несколько раз проходил в Лок сабху, а махараджа Патиалы Ядавиндра Сингх в законодательную ассамблею Панджаба. Конгресс использовал авторитет ряда лояльных ему махараджей в регионах, где влияние князей оставалось традиционно сильным. Так, сын махараджи Джамму и Кашмира Хари Сингха, присоединившего свое княжество к Индии, Каран Сингх, известный в Индии философ и религиовед, не раз выдвигал свою кандидатуру по конгрессиетским спискам, занимал пост губернатора Джамму и Кашмира, равно как и Амариндар Сингх (Патиала), который после победы ИНК в Панджабе в 2001 г. стал главным министром штата. Каран Сингх возглавлял Индийский совет по культурным связям (Indian Council for Cultural Relations, ICCR).

Многие бывшие махараджи и их потомки, хорошо знакомые с этикетом и протокольными церемониями, направлялись на дипломатическую работу, как правило, в должности послов или в качестве представителей Индии в международных организациях (например, Ядавиндра Сингх (Патиала) был представителем Индии в ООН, затем послом в Италии, Ман Сингх (Джайпур) был послом Индии в Испании и т.д.); другие занимались предпринимательской деятельностью или туристическим бизнесом, а также музейным делом, переделывая свои дворцы в роскошные отели и музеи (например, махарана Удайпура Арвинд Сингх Мевар). Многие потомки княжеских родов занимаются благотворительной деятельностью¹².

¹² Подр.см., напр.: India's Princely States. On the Margins of the History of South Asia. Ed. by B. Pati and W. Ernst. N. Delhi. 2010.

Если в 1947-1950 гг. существовали огромные политические, экономические и культурные различия между территориями бывших провинций Британской Индии и княжеств, а князья в ряде мест отказывались подчиняться законам центральной власти, то за годы развития в рамках единого демократического государства диспропорции стерлись, а оставшиеся в Индии представители княжеских семей нашли в ней свою нишу. Бывшие князья не представляют сплоченной силы, имеющей общие интересы. Они не объединены в отдельные политические партии и выражают свои позиции через участие в той или иной общеиндийской политической организации или торгово-предпринимательском объединении. Иными словами, налицо тенденция к интеграции княжеских родов в современную индийскую политическую элиту, носящую композитный характер, а не формирование альтернативных, оппозиционных структур, называемых в современной политологии «контрэлитами».

Современные процессы глобализации и стирания различий между культурами актуализируют значение наследия традиций княжеской Индии. На рубеже XX - XXI вв. меняется отношение к традиционным элитам в индийском обществе, которые на начальных этапах независимого развития рассматривались правительственными структурами и общественностью как тормоз на пути демократизации. Когда же модернизация пробила себе дорогу и стала магистральной линией развития общества - необратимой, безальтернативной, неотвратимой -, традиционные элиты, пройдя через период отрицания обществом, в которое они были инкорпорированы, оказались востребованными национальными силами как защита от вызовов глобализации с ее унификацией традиций духовной и материальной культуры отдельных народов и усредняющим космополитизмом. В поисках «национальной идеи» происходит обращение к традиционным ценностям, к числу которых относятся духовное и материальное наследие индийских княжеств, которое начинает восприниматься как общегосударственное историко-культурное достояние. Если первые десятилетия независимого развития, связанные с ниспровержением монархических воззрений и идеи неотделимости государственной власти от религии, отличались преобладанием политического дискурса в обсуждении проблемы княжеств как общественными деятелями, так и исследователями, то впоследствии акцент стал смещаться в сторону дискурса исторического, имеющего значение не с точки зрения решения острых насущных проблем объединения страны, а с точки зрения адекватного изучения ее национальных традиций.

В отношении к князьям и их потомкам стало проявляться ностальгическое начало, связанное с бережным отношением к прошлому страны. Махараджи превратились в своеобразный «бренд» – олицетворение Индии на международном уровне, часть наследия, вы-

зывающего гордость, а княжеские традиции стали трактоваться как национальные обычаи Индии. «Пестование» княжеских традиций как национальных обычаев Индии стало нормой. Княжеские дворцы и замки на туристических буклетах служат привлечению туристов: наиболее «раскрученным» является Раджастхан – здесь действует сеть “Heritage Hotels”, курсирует знаменитый роскошный поезд, пышно декорированный в духе княжеских времен - “Palace on Wheels”. В столицах бывших княжеств жива традиция пышных свадеб потомков махараджей и навабов, привлекающая туристов. На празднествах гуляет весь город. Отель «Империал», оформленный в княжеских традициях, на Джанпатхе в Дели популярен среди богатых туристов. Антиквариат из княжеских дворцов распродается на аукционах в Дели: приобретенные на нем вещи являются модными атрибутами в убранстве домов представителей современного среднего класса Индии. Логотипом кампании «Индиан Эйрлайнс» стал махараджа; даже в индийском «Макдоналдсе» на фоне стандартного меню этого заведения главной «изюминкой» является “Maharaja Chicken Burger”. Традиционные спортивные увлечения махараджей – крикет, поло, гольф, верховая езда – превратились в самые популярные национальные виды спорта: Индия любит своих спортивных кумиров княжеского происхождения.

Примета нового тысячелетия - появление огромного количества мемуаров князей и их потомков, министров-диванов и приближенных ко двору¹³, красочных альбомов со старинными дагеротипами конца XIX - начала XX в. и фотографиями из жизни современных княжеских родов, альбомы по ювелирным украшениям, этнической одежде, княжеским интерьерам, коллекциям старинных автомобилей¹⁴, а также литературные произведения, воспроизводящие сюжеты из княжеской жизни (Манохар Малгонкар¹⁵ и др.). Частым явлением стала публикация документов из княжеских архивов¹⁶.

Произошло складывание историографической традиции, адекватно воспроизводящей жизнь княжеств в XX в. Вслед за работами западных историков Б. Рэмьюсак, Й. Копланда, Ч. Аллена появляются труды, созданные такими индийскими исследователями как Ш. Дживеди, Дж. Паул и П. Капур, Б. Пати,¹⁷ Национальная историография пришла к пониманию того, что князья сыграли важную роль в политическом процессе XX в., которая

¹³ См., напр.: Gayatri Devi. A Princess Remembers: The Memoirs of the Maharani of Jaipur. Lnd., 1984; Vijayaraje Scindia. Princess: An Autobiography of the Maharani of Gwalior. Lnd., 1985; Karan Singh. Heir Apparent: An Autobiography. Delhi, 1992; Natwar Singh. The Magnificent Maharaja: The Life and Times of Maharaja Bhupindar Singh of Patiala. N. Delhi, 1998.

¹⁴ См., напр.: Illustrated Encyclopaedia and Who is Who of Princely States in Indian Subcontinent. N. Delhi, 2000; Kumar R. Costumes and Textiles of Royal India. Lnd., 1999; Prior C., Adamson J. Maharaja's Jewels. Ahmadabad, 2001.

¹⁵ Malgonkar M. The Princes. N.-Y., 1963.

¹⁶ См., напр.: Documents and Speeches of the Indian Princely States. Delhi, 1985.

¹⁷ См., напр.: Ramusack B. The Indian Princes and their States. Cambridge, 2004; Copland J. The Princes of India in the Endgame of the Empire. 1917-1947. Cambridge, 2002; Allen C., S. Dwivedi. Lives of the Indian Princes. Lnd., 1984; Paul J. The Unforgettable Maharajas. N Delhi, 2003.

меняет стереотипные представления о сущности происходивших событий периода борьбы за предоставление независимости и современного этапа политической истории Индии: они «вписались» во все важнейшие события и стали важным фактором при разделе и на дальнейших этапах развития индийского общества.

«Князья - не «ряженые», не «марионетки», а люди, соединяющие в себе противостоящие друг другу тенденции развития – традиционализм и модернизацию, люди, принадлежащие двум культурам, двум цивилизациям – Востоку и Западу, наделенные смешанными представлениями о сущности богатства, о престиже, о жизненных целях, об образе жизни», - такую характеристику княжескому сообществу дает индийский историк Ш. Дживеди¹⁸. В ее исследовании князья предстают активными участниками политического процесса XX в.: особо отмечается их участие в имперских конференциях, в подписании Версальского договора, в деятельности Лиги наций, в подписании Вестминстерского статута 1931 г., в конференциях «круглого стола» в Лондоне начала 30-х гг., участие княжеских военных контингентов в мировых войнах, деятельность Палаты князей (1921-47 гг.) Расхожее представление об экономической отсталости княжеств сменилось адекватной дифференцированной оценкой их уровня, колеблющегося от высокой планки Гвалиора, и Майсура, с их программами индустриализации и модернизации, до осознания того, что отдельные княжества заслуженно именовались «медвежьими углами», чуждыми новым веяниям.

Перед индийскими историками встали вопросы – какими путями формировались индийские княжества, следует ли рассматривать их как творение британцев или как продолжение развития индийской государственности в противовес колониальному устройству британских провинций, следует ли считать «княжескую Индию» тормозом на пути прогресса и модернизации, образцом «неизменной Индии» или как инаковый по отношению к колониальному путь приспособления традиционных структур веяниям времени («модернизация традиционализма»), можно ли ассоциировать прогресс именно с западной моделью развития или же возможна «альтернативная модернизация», какие сходства и различия прослеживаются во внутреннем строе княжеств, управляемых индусскими, сикхскими и мусульманскими династиями. На рубеже XX – XXI вв. наблюдается обращение индийских и зарубежных ученых к социо-антропологическим исследованиям на территориях бывших княжеств, а наряду с появлением новых обобщающих работ растет интерес к региональным исследованиям, так называемым «case studies»¹⁹.

¹⁸ Dwivedi S. The Maharaja and the Princely States of India. N. Delhi, 2000. P. 12.

¹⁹ См. сборник статей современных индийских авторов по проблемам развития отдельных княжеств: India's Princely States. On the Margins of the History of South Asia. Ed. by B. Pati and W. Ernst. N. Delhi. 2010.

Сбалансированный научный подход формируется в индийской историографии в 90-е гг. XX в. и, особенно, в первые десятилетия XXI в. Князья становятся объектами серьезного научного изучения как в плане стадийного анализа, так и цивилизационных характеристик. Изучение общественных умонастроений и политической модели поведения значительной части населения, проживающего на территории бывших княжеств и сохраняющих в наибольшей степени склонность к традиционалистским ценностям, безусловно, представляет интерес в плане оценки перспектив развития индийской демократии и определения ее своеобразия.

Список источников и литературы

1. Азад А.К. Индия добивается свободы. М., 1961.
2. Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М., 2010.
3. Неру Дж. Автобиография. М., 1955.
4. Неру Дж.. Открытие Индии. М., 1999.
5. Орлов В.В. Марокко на фоне «арабских революций»: факторы устойчивости власти // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы; материалы конференции "круглого стола". М., 2012. С. 53-56.
6. Паул Дж. Сказочный мир махараджей. Пер. с англ. А.Л. Сафроновой. М., 2005.
7. Прасад Р. Автобиография. М., 1961.
8. Сафронова А.Л. Южная Азия в макроструктуре Британской империи //Всемирная история в 6 томах. Т. 6. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. Кн. 1. М., 2018. С. 551-574.
9. Allen C., S. Dwivedi. Lives of the Indian Princes. Lnd., 1984.
10. Collins L., Lapierre D. Freedom at Midnight. Lnd., 1975.
11. Copland J. The Princes of India in the Endgame of the Empire. 1917-1947. Cambridge, 2002.
12. Dass J. Maharaja: Lives and Loves of Indian Princes. Bombay, 1969.
13. Documents and Speeches of the Indian Princely States. Delhi, 1985.
14. Dwivedi S. The Maharaja and the Princely States of India. N. Delhi, 2000.
15. Gandhi M.K. The Indian States Problem. Ahmadabad, 1941.
16. Gandhi M.K. To the Princes and Their People, Karachi, 1942.
17. Gayatri Devi. A Princess Rememberes: The Memoirs of the Maharani of Jaipur. Lnd., 1984.
18. Illustrated Encyclopaedia and Who is Who of Princely States in Indian Subcontinent. N. Delhi, 2000.

19. India's Princely States. On the Margins of the History of South Asia. Ed. by B. Pati and W. Ernst. N. Delhi. 2010.
20. Karan Singh. Heir Apparent: An Autobiography. Delhi, 1992.
21. Kumar R. Costumes and Textiles of Royal India. Lnd., 1999.
22. Malgonkar M. The Princes. N.-Y., 1963.
23. Menon V.P. Integration of the Indian States. Madras, 1985.
24. Natwar Singh. The Magnificent Maharaja: The Life and Times of Maharaja Bhupindar Singh of Patiala. N. Delhi, 1998.
25. Paul J. The Unforgettable Maharajas. N Delhi, 2003.
26. Phadnis U. Towards the Integration of the Indian States. 1919-1947. Bombay. 1968.
27. Prior C., Adamson J. Maharaja's Jewels. Ahmadabad, 2001.
28. Ramusack B. The Indian Princes and their States. Cambridge, 2004.
29. Sardar Patel's Correspondence. 1945-1950. Ahmadabad, 1974.
30. Vijayaraje Scindia. Princess: An Autobiography of the Maharani of Gwalior. Lnd., 1985.

Alexandra L. Safronova

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Problems of Interpretation of Princely States' Heritage in Contemporary India

The article is focused on the problems of defining the governmental policy of the Republic of India towards the former princely territories after their integration into newly created independent state, constructing of the image of "princes without princely states", revealing the reaction of princely community to republican political system versus the ideals of monarchy. The article traces the destinies of princely dynasties in contemporary India and dwells on the problems of incorporation of their representatives into modern Indian society based on democratic traditions.

The article shows the process of transformation of the attitude of Indian ruling circles to traditional elites of South Asia and reflects changing repercussions of this problem in national historiography. The article raises the questions whether the princely dynasties of India can be measured in terms of "gone with the wind" traditional groups destined to extinction or they managed to become a part of modern composite ruling stratum and what social and political values prevail in the minds of the common population of the former territories of princely states.

Key words: India, Indian princely states, princes, integration of princely states, traditional elites.

About the author: *Alexandra L. Safronova* – Doctor of Sciences (History), Professor, Head of Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: al-safr@yandex.ru).

References

1. Azad A.K. *India dobivaetsya svobody* [India Wins Freedom]. Moscow, 1961. (In Russ.).
2. Alayev L.B., Vigin A.A., Safronova A.L. *Istoriya Indii* [The History of India]. Moscow, 2010. (In Russ.).
3. Nehru J. *Avtobiographiya* (Autobiography). Moscow, 1955. (In Russ.).
4. Nehru J. *Otkrytiye Indii* (The Discovery of India). Moscow, 1999. (In Russ.).
5. Paul J. *Skazochniy mir maharajey* (The Fabulous World of Maharajas). Moscow, 2005. (In Russ.).
6. Orlov V. V. *Marokko na fone "arabskikh revolyutsiy": faktory ustoychivosti vlasti* [Morocco in the Context of "Arab Revolutions": the Factors of Stability of Power]. *Protestnyye dvizheniya v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy; materialy konferentsii "kruglogo stola"* [Protest Movements in Arab Countries: Roots, Specific Features, Prospects; the Materials of Round Table Conference]. Moscow, 2012. P. 53-56. (In Russ.).
7. Prasad R. *Avtobiographiya* [Autobiography]. Moscow, 1961. (In Russ.).
8. Safronova A.L. *Yuzhnaya Aziya v makrostructure Britanskoy imperii* [South Asia in Macrostructure of the British Empire]. *Vsemirnaya istoriya v 6 tomach. T. 6. Mir v XX veke: epokha globalnykh transformatsiy* [The World History in 6 vol. V. 6. The World in XX century: the Epoch of Global Changes]. Moscow, 2018. P. 551-574. (In Russ.).
9. Allen C., S. Dwiwedi. *Lives of the Indian Princes*. London, 1984.
10. Collins L., Lapierre D. *Freedom at Midnight*. London, 1975.
11. Copland J. *The Princes of India in the Endgame of the Empire. 1917-1947*. Cambridge, 2002.
12. Dass J. *Maharaja: Lives and Loves of Indian Princes*. Bombay, 1969.
13. *Documents and Speeches of the Indian Princely States*. Delhi, 1985.
14. Dwiwedi S. *The Maharaja and the Princely States of India*. New Delhi, 2000.
15. Gandhi M.K. *The Indian States Problem*. Ahmadabad, 1941.
16. Gandhi M.K. *To the Princes and Their People*, Karachi, 1942.
17. Gayatri Devi. *A Princess Rememberes: The Memoirs of the Maharani of Jaipur*. Lnd., 1984.
18. *Illustrated Encyclopaedia and Who is Who of Princely States in Indian Subcontinent*. New Delhi, 2000.

19. India's Princely States. On the Margins of the History of South Asia. Ed. by B. Pati and W. Ernst. New Delhi. 2010.
20. Karan Singh. Heir Apparent: An Autobiography. Delhi, 1992.
21. Kumar R. Costumes and Textiles of Royal India. London, 1999.
22. Malgonkar M. The Princes. New York, 1963.
23. Menon V.P. Integration of the Indian States. Madras, 1985.
24. Natwar Singh. The Magnificent Maharaja: The Life and Times of Maharaja Bhupindar Singh of Patiala. New Delhi, 1998.
25. Paul J. The Unforgettable Maharajas. New Delhi, 2003.
26. Phadnis U. Towards the Integration of the Indian States. 1919-1947. Bombay. 1968.
27. Prior C., Adamson J. Maharaja's Jewels. Ahmadabad, 2001.
28. Ramusack B. The Indian Princes and their States. Cambridge, 2004.
29. Sardar Patel's Correspondence. 1945-1950. Ahmadabad, 1974.
30. Vijayaraje Scindia. Princess: An Autobiography of the Maharani of Gwalior. London, 1985.